

Заглавие документа:

Чикалова И.Р. ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ НАУКЕ // ЖЕНЩИНА. ОБЩЕСТВО. ОБРАЗОВАНИЕ. МАТЕРИАЛЫ 8-ОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. МИНСК, 16–17 ДЕКАБРЯ 2005 г. / ЖЕНСКИЙ ИНСТИТУТ «ЭНВИЛА». – МИНСК, 2006. – С. 27–38.

Автор: Чикалова Ирина Ромуальдовна

Тема: Социология науки

Дата публикации: **2006**

Издатель: Женский институт «ЭНВИЛА»

Аннотация: *Статья написана на материалах исследовательского проекта «Женщины-ученые Беларуси и России в постсоветский период (компаративное исследование социальной идентичности)». Показываются особенности складывания научной карьеры женщин по сравнению с мужчинами: для первых она складывается медленнее и требует больших усилий, что связано с рядом факторов. Убеждение в меньшей компетентности женщин, представление о науке как о мужской сфере, вторжение в высшие слои которой нежелательно, являются основными барьерами на пути построения научной карьеры. Дискриминация женщин в научных учреждениях принимает в основном скрытые формы, проявляясь в искусственном торможении карьерного роста, в отказе в научном признании и соответствующем поощрении, в распределении финансирования научных проектов в пользу мужчин, в разрыве заработных плат женщин и мужчин. Сдерживание должностного роста профессионально успешных женщин сопровождается предпочтениями в адрес “незаметных” сотрудниц, которые хорошо справляются со вспомогательными функциями. Сконцентрированные в большом количестве на нижних профессиональных уровнях науки и высшего образования, женщины ограничены нетворческими видами работ, не дающими научного признания и собственного удовлетворения, но тем самым освобождают ученых-мужчин от рутинной черновой работы.*

Социальные процессы, протекающие в сфере науки, имеют много схожих черт в большинстве индустриально развитых стран. Помимо текущей экономической ситуации, на реальное положение женщин в научной сфере воздействуют в первую очередь, система законодательства, общий уровень научно-технического развития страны и социально-культурные традиции. Доля женщин в науке выше в тех странах, где законодательство надежно уравнивает их с мужчинами в возможности получения образования, трудоустройства и продвижения по службе. Помимо этого, в условиях, когда наука востребована, а, следовательно, возрастает потребность в научных кадрах, женское участие в научной сфере закономерно расширяется.

Сначала в Советском Союзе, затем и после его распада белорусские женщины стабильно укрепляли свой статус высокообразованной части общества. По данным переписи населения 1999 г., в Республике Беларусь высшее образование имели 609402 женщины (53,8%) и 524102 (46,2%) мужчины [1, с.78]. В пользу женщин сохранится образовательный баланс и в обозримом будущем. В 2002–2003 учебном году в высших государственных образовательных учреждениях обучались 155095

(56,8%) женщин и 117823 (43,2%) мужчин [1, с.81]. Процент женщин, студенток вузов, выше только в Болгарии (61%), Латвии (60%) и Литве (59%); в остальных странах, включая такие высокоразвитые, как Россия, Украина, Австрия, Бельгия, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Польша, США, Финляндия, Швеция, Швейцария, Япония – ниже [1, с.193]. Высокий уровень профессионального образования объективно является стартовой площадкой для успешного продвижения в престижные сферы приложения труда.

Возможность вхождения женщин в науку появилась в СССР раньше, чем в других странах ибо важной частью эмансипационного проекта ВКП(б) было повышение образовательного уровня женщин. Здесь на первых порах его существования женщины рассматривались в качестве «отсталого элемента» – и не только потому, что их уровень грамотности в начале прошлого столетия был гораздо ниже, чем у мужчин, но и ввиду того, что принадлежность женщин исключительно семье делала их недостижимыми для идеологического государственного воздействия и контроля. Уже в начале 1920-х гг. были приняты законодательные акты, устанавливавшие полное равенство мужчин и женщин в получении образования и выборе профессии, единство учебных программ для мальчиков и девочек, совместное обучение в школах. Однако доступ девушкам в вузы был относительно затруднен в связи с тем, что уровень образования, с которым они встретили советскую власть, был заметно ниже мужского. Тем не менее, сравнять его удалось довольно быстро в результате развернувшейся с начала 1920-х гг. масштабной кампании по ликвидации неграмотности взрослого населения и динамичного роста количества школ для детей. Начальным обучением в 1927–1928 учебном году в республике было охвачено 72% детей школьного возраста, причем в крупных городах эта задача была уже в основном решена [2, с.50]. Менялось отношение населения к необходимости обучения девочек. Если в первой половине 1920-х гг. семьи из сельской местности с нежеланием отдавали их в школы, то во второй половине десятилетия отмечается рост числа учащихся-девочек. В 1927–1928 учебном году они составили 37,6% к общему числу учащихся начальных и семилетних школ [2, с.51].

В разворачивавшейся сети высших учебных заведений, хотя и преобладали студенты-мужчины, число девушек было более чем заметным благодаря введенным мерам позитивной дискриминации в отношении последних. В БГУ в первый учебный год – 1921–1922 – на медицинский факультет было зачислено 270 юношей и 117 девушек, на факультет общественных наук – 443 и 296 соответственно [4, с.18, 19]. Особенно быстро феминизировалось высшее педагогическое образование: 1924–1925 учебном году на педагогическом факультете БГУ училось 657 студенток и 758 студентов [5, с.62]. В начале 1934 г. в педагогических вузах девушки составляли 41,4% студентов, в начале 1939 г. – уже 56%.

Определенные привилегии женщинам, реализуемые в первые годы советской власти как принцип, создали ситуацию, радикально отличную от западной. И если до 1917 г. женщины в России составляли менее 10% научных работников, то в последующие 20 лет их численность стала возрастать значительно быстрее, чем численность мужчин. И хотя в 1920-е годы среди профессорско-преподавательского состава вузов республики абсолютно преобладали мужчины, тем не менее, уже на протяжении 1930-х гг. проявилась новая тенденция роста числа женщин. Так, если в

1931 г. в числе научных работников, профессоров и преподавателей ВУЗов женщин было всего 14% [6, с.38], то в 1939 г. – 32,7% [7, с.199]. Гражданки нового государства вошли в сферу высшего образования и науки в период революционной ломки всех традиций, им не пришлось «проникать» в инертные структуры стабильного общества, преодолевая их сопротивление. В 1929 г. была открыта Белорусская Академия наук (в 1936 г. переименована в Академию наук Белорусской ССР) в составе трех институтов: созданного на базе Инбелкульта Института языкознания, Института истории и Института физико-органической химии. В 1931 г. к ним добавились Физико-технический институт, Институт биологических наук, Институт философии, Институт экономики, Институт языка, литературы и искусств, в 1932 г. – Центральный ботанический сад. К началу 1941 г. в Академии наук работало более 750 сотрудников. Именно в этот период в различных направлениях науки появились молодые женщины, потенциал которых проявился, главным образом, уже после Великой Отечественной войны. Так началась первая «волна» феминизации советской науки. Статистические данные свидетельствуют, что тенденция увеличения доли женщин в научных кадрах сохранялась на протяжении всей истории развития советской науки, а в отдельные периоды темпы роста соответствующих показателей заметно опережали таковые для мужчин.

Вторая «волна» феминизации советской науки началась с середины 1960-х гг. и связана с ускоренным формированием сети новых научных учреждений. Требовалось огромное количество специалистов с высшим образованием, а студентки составляли около половины выпускников вузов. Однако по отношению к этому времени следует говорить скорее о росте абсолютного числа женщин, пришедших в научные учреждения, доля же их в научных кадрах увеличилась ненамного. В середине 70-х гг. экстенсивное развитие науки прекратилось, рост финансирования резко замедлился, что привело к замедлению должностного продвижения молодых ученых и относительному понижению оплаты труда. В результате приток мужчин замедлился и тем самым темпы феминизации усилились. Женщины составили более половины кадров в химии, биологии, географии, медицине, сельском хозяйств, архитектуре, фармакологии и, естественно, во всех гуманитарных отраслях знания (кроме истории). Мужчины по-прежнему преобладали лишь в физике, математике, механике и астрономии.

Третья «волна» феминизации связана со снижением общественного статуса и значимости науки, обусловленным социально-экономическим кризисом 1990-х гг. Усилившаяся в силу этого научная эмиграция части мужчин расширила возможности женщин-ученых, которые в силу менее высокого уровня профессиональной и территориальной мобильности по инерции оставались на своих рабочих местах. Это привело к тому, что баланс научного контингента в еще большей степени изменился в их пользу: в 1997 г. во всех областях науки было занято 52,9% мужчин и 47,1% женщин.

Однако в начале 2000-х гг. картина стала меняться. В 2003 г. по сравнению с 1997 г. общее количество работников сферы науки уменьшилось на 1896 человек, составив 17702 человека. Меньше стало и мужчин, и женщин, но последние пострадали в большей степени. Если количество мужчин сократилось на 451 человека, то женщин – на 1445. Как следствие, изменилось соотношение этих

гендерных групп. Доля женщин опустилась до 44%, доля мужчин поднялась до 56% [Подсч. по: 9, с.188].

Таблица 1
Численность исследователей в Республике Беларусь по областям науки

	1997			2003		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
Всего	19598	10368	9230	17702	9917	7785
Естественные	5037	2570	2467	4295	2251	2044
Технические	10285	6009	4276	9391	6031	3360
Медицинские	1145	433	712	1021	339	682
С/хозяйственные	1282	585	697	1087	469	618
Общественные	1402	572	830	1360	591	769
Гуманитарные	447	199	248	548	236	312

Обобщенные данные по всему контингенту работников научной сферы не в полной мере раскрывают специфику кадровой динамики и должны быть дифференцированы по отдельным квалификационным категориям исследователей¹. В этом плане, в первую очередь, следует обратить внимание на факт возрастания количества докторов наук – как мужчин, так и женщин. В 1997 г. в научных организациях и учреждениях республики работали 728 докторов наук, в 2003 г. – 783. Мужчин соответственно 643 и 672; женщин – 85 и 111 [9, с.188–189]. Рост или, по крайней мере, стабилизация имели место практически во всех областях науки, о чем свидетельствуют обобщенные в таблице 2 данные за 1997 и 2003 годы.

Таблица 2

Численность докторов наук в Республике Беларусь по областям науки

	Мужчины		Женщины	
	1997 г.	2003 г.	1997 г.	2003 г.
Всего	643	672	85	111
Естественные	267	272	41	47
Технические	149	177	3	10
С/хозяйственные	53	54	9	9
Медицинские	77	65	17	20
Общественные	40	43	7	10
Гуманитарные	57	61	8	15

По кандидатам наук развитие кадрового потенциала характеризуют следующие показатели. В 1997 г. работали 4101, а в 2003 г. – 3420 человек с указанной степенью. Мужчин соответственно 2769 и 2238, женщин 1332 и 1182. Таким

¹ Следует обратить внимание на то обстоятельство, что здесь речь идет о докторах и кандидатах наук, непосредственно занятых в различных областях науки, тогда как общее количество докторов и кандидатов наук с учетом других отраслей народного хозяйства – здравоохранения, культуры, образования и других – значительно больше. Например, в 2003 г. в государственных и негосударственных высших учебных заведениях Беларуси работали 1190 докторов и 7431 кандидат наук.

образом, мужской сегмент сократился на 531 научного работника, женский – на 150 человек [Подсч. по: 9, с.188–189]. Сокращение, как свидетельствуют приведенные в таблице 3 данные за 1997 и 2003 годы, произошло практически во всех, кроме гуманитарных, областях науки. Лишь в гуманитарных науках число кандидатов наук мужчин сохранилось на одном уровне (99 и 99 человек соответственно), а количество женщин возросло с 95 до 107.

Таблица 3

Численность кандидатов наук в Республике Беларусь по областям науки

	Мужчины		Женщины	
	1997	2003	1997	2003
Всего	2769	2238	1332	1182
Естественные	1088	825	622	529
Технические	951	800	145	132
С/хозяйственные	276	214	157	141
Медицинские	164	126	201	187
Общественные	191	174	112	86
Гуманитарные	99	99	95	107

В перспективе женщин в составе научных работников не станет меньше. Основанием для такого вывода служат масштабы и пропорции подготовки ученых в аспирантуре, докторантуре и через институт соискательства, являющиеся основными формами подготовки научных кадров в академических институтах и университетах. Количество аспирантов, начиная с 1996 г., ежегодно увеличивалось. Если в 1996 г. в аспирантуре НАН их было 466 (272 очного обучения и 194 заочного), то в 2001 г. – 716, в т.ч. 522 и 194 соответственно. Таким образом, общая численность аспирантов, по сравнению с 1996 г., увеличилась на 35%. В 2,7 раза возросло количество соискателей ученой степени кандидата наук [11, с.123]. Существенно изменилось соотношение между количеством аспирантов, обучавшихся с отрывом и без отрыва от производства. По состоянию на 1 января 2001 в докторантуре проходили подготовку 17 человек [11, с.124]. Подготовка кадров в учреждениях НАН РБ составляет важную, но не исчерпывающую часть воспроизводства научных ресурсов. Еще больший объем выпуска научных работников приходится на высшие учебные заведения. При этом следует отметить, что в 90-х гг. XX в. стипендиальное обеспечение аспирантов не обеспечивало минимальные жизненные потребности, что в сочетании с резким падением социальной престижности занятия наукой вызвало отток из аспирантуры мужчин и, соответственно, заполнение вакансий женщинами. Уже к концу 90-х гг. гендерная асимметрия в пользу мужчин в аспирантуре стала выравниваться за счет роста приема женщин. В 2002 г. в аспирантуре научных учреждений и университетов в целом по республике проходили подготовку 6053 аспиранта, в том числе 2986 женщин и 3067 мужчин. В докторантуре состояли 52 женщины и 61 мужчина [1, с.90].

Таким образом, место женщин в науке стабилизировалось, а мужское численное преобладание стало менее значительным. Это произошло вследствие того, что в конце 90-х гг. XX в. многие молодые ученые-мужчины были вынуждены искать новое поле деятельности в более престижных и высокооплачиваемых отраслях внутри страны и за рубежом как для продолжения исследований, так и для обеспечения достойного уровня жизни. Наметившийся в силу этого отток части мужчин особенно затронул естественные, технические, сельскохозяйственные и медицинские науки. Потери в рядах женщин-кандидатов наук также затронули все области научных исследований, но, как было показано выше, оказались не столь существенными: отрицательная разница между 1997 и 2003 г. по естественным, техническим, медицинским и сельскохозяйственным наукам составила 136 человек, по общественным и гуманитарным наукам всего 14 человек [Подсч. по: 9, с.189]. Женщины даже с ухудшением условий работы предпочитали оставаться на своих местах, если для этого была возможность.

Значительный объем научных исследований проводится в высших учебных заведениях, в связи с чем представляется необходимым обратиться к динамике кадрового состава профессорско-преподавательского состава. В начале XXI в. доля женщин-преподавателей вузов заметно выросла, превысив пятидесятипроцентный рубеж. Это относится, как следует из таблицы 4, к учебным заведениям всех ведомств Республики Беларусь. Если в 1998 г. в государственных и негосударственных вузах республики женщины составляли 46,7%, то в 2003 г. – 52,3%.

Таблица 4

**Численность профессорско-преподавательского персонала
государственных и
негосударственных высших учебных заведений Республики Беларусь**

	1998 г.		2003 г.	
	Всего	%	Всего	%
Профессорско-преподавательский персонал	18766	100	22628	100
в т. ч. мужчин	10000	53,3	10795	47,7
в т. ч. женщин	8776	46,7	11833	52,3

Такая же динамика характерна и для наиболее многочисленных по количеству учреждений и числу научно-педагогических работников вузов Министерства образования республики. В 2002 г. количество женщин среди профессорско-преподавательского персонала вузов этой системы превысило мужской состав: из 13846 работников женщин было 7395 (53,4%) против 6451 (46,6%) мужчины [Подсч. по: 10, с.10-13]. Относительное количественное гендерное равновесие в вузах, достижение которого само по себе представляется значительным успехом, явится в ином облике при рассмотрении структуры научных кадров с точки зрения квалификационной и должностной иерархии. Квалификационная планка, достигнутая женщинами, оказалась значительно более низкой по сравнению с

уровнем мужчин. По состоянию на 2002 г. в учебных заведениях системы Министерства образования в общем количестве профессорско-преподавательского состава женщин докторов наук было 114 (0,8%) и кандидатов наук 1973 (14,3%). Показатели мужчин гораздо выше: докторов наук 644 (8,9%), кандидатов 3247 (23,5%) [Подсч. по: 9, с.10–13]. Следует отметить, что в вузах, как и в научных учреждениях, наличие ученой степени является решающим условием занятия более высокой должности, поэтому меньшее количество женщин со степенями предопределяет не столь успешное их продвижение по карьерной лестнице. Данные свидетельствуют о преобладании мужчин на высших должностных ступенях и количественном преобладании женщин на низших (Таблица 5).

Таблица 5

**Структура профессорско-преподавательского персонала
государственных высших учебных заведений Республики Беларусь**

	1998 г.		2003 г.	
	Всего	%	Всего	%
Профессора в составе кафедр	966	100	1189	100
в т. ч. женщин	141	14,6	201	16,9
Доценты в составе кафедр	5592	100	5529	100
в т. ч. женщин	2133	38,1	2388	43,2
Старшие преподаватели	4159	100	4792	100
в т. ч. женщин	2236	53,8	2849	59,5
Преподаватели, ассистенты	4962	100	6458	100
в т.ч. женщин	3134	63,2	4425	68,5

Как следует из ее данных, с 1998 по 2003 г. количество женщин-профессоров кафедр увеличилось с 141 до 201, а их доля по отношению к общему количеству профессоров с 14,6 до 16,9%; женщин-доцентов – с 2133 до 2388 и соответственно с 38,1 до 43,2%; женщин-старших преподавателей – с 2236 до 2849 и в процентном соотношении с 53,8 до 59,5%; женщин-преподавателей и ассистентов – с 3134 до 4425 и соответственно с 63,2 до 68,5%. С этими данными согласуются показатели по Министерству образования, которому подведомственна наиболее представительная в республике группа вузов. Приведенные статистические выкладки с очевидностью свидетельствуют – чем выше статусная группа, тем меньше в ней женщин. Очевидно, что количественное преобладание женщин достигнуто только за счет низших служебных ступеней.

Мужчины в подавляющем большинстве случаев занимают ключевые научно-административные посты в руководстве учреждениями и подразделениями, а число женщин, принадлежащих к научной элите, невелико. В научном сообществе при главенстве мужчин и с господствующей мужской системой ценностей женщины должны прилагать особые усилия и демонстрировать особенно высокие результаты, чтобы получить научное признание. Это удается немногим. Женщины остаются в меньшинстве среди представителей административно-научной власти. В 2002 г. во всех вузах Беларуси женщины в составе заведующих кафедрами составляли 24%, деканов и заместителей деканов 23,3%, проректоров 11,4%, ректоров 7% [1, с.89].

Аналогичная ситуация в вузах системы Министерства образования: в числе заведующих кафедрами женщин было 25,9%, деканов – 23,6%, ректоров и проректоров по научной и учебной работе 7,6% [Подсч. по: 10, с.7].

Слабыми были и остаются позиции женщин в среде научной элиты. За всю историю существования Национальной академии наук Республики Беларусь (с 1 января 1929 г.) по состоянию на 2000 г. действительными членами были избраны только две женщины – в 1940 г. российский историк А. М. Панкратова (1897–1957) и в 1980 г. белорусский генетик Л.В. Хотылева (1928 г.р.). Членами-корреспондентами стали семь женщин – в 1996 г. микробиолог Н.И. Астапович (1940 г. р.); в 1972 г. медик Т.В. Бирич (1905–1993); в 1959 г. историк Н.В. Каменская (1914–1986); в 1996 г. математик Ф.М. Кириллова (1931 г.р.); в 1969 г. агрохимик Т. Н. Кулаковская (1919–1986); в 1969 г. языковед Ю.Ф. Мацкевич (1911 г.р.); в 1991 г. биохимик М.Т. Чайка (1928–1997). По количеству женщин в составе Национальной академии наук Беларусь значительно уступает Норвежской академии наук (11,1% женщин), Национальной академии наук США (7,1%), Академии наук Королевского общества Канады (5,3%), Российской академии наук (2,8%). Женщин очень мало среди членов экспертных советов ВАКа Республики Беларусь и советов по защите диссертаций в научных учреждениях и вузах республики.

Реально сложившаяся несимметричная представленность женщин в научных коллективах породила у мужчин (как ученых, так и административно-управленческих работников) устойчивый и распространенный стереотип, согласно которому женскому мышлению соответствуют не все научные дисциплины, а лишь гуманитарные и социальные науки. Авторы исследования «Социальная динамика современной науки» подчеркивают: «Численность женщин в физико-технических дисциплинах ... превысила рациональный уровень. Большинство женщин ... не являются и не могут являться «двигателями» в тех дисциплинах, которые требуют полной сосредоточенности и непрерывной работы» [13, с.69]. Основу стереотипа о несоответствии психо-физических свойств и интеллектуальных качеств женщин занятиям естественными и техническими науками закладывают сначала семейное воспитание, а затем практика формирования контингента студентов высших учебных заведений. В 2002/2003 учебном году в государственных вузах Республики Беларусь студенты-мужчины явно преобладали в таких профилях образования, как техника и технологии (70,7%), архитектура и строительство (69%), сельское и лесное хозяйство (68,4%), физическая культура (60,4%). Относительное гендерное равновесие сохранялось в обучении по специальностям естественных наук (женщины 50,5%; мужчины 49,5%). Женщины доминировали в обучении по различным направлениям в области педагогики (76,4%), искусства и дизайна (69%), гуманитарных наук (81,7%), коммуникаций, права, экономики и управления (68,2%), здравоохранения (71,9%), социальной защиты (87,2%), общественного питания и бытового обслуживания (77,1%) [1, с.82-83]. Уже на этой стадии научные дисциплины по признаку пола занимающихся ими стали приобретать имидж преимущественно «мужских», «женских» и «нейтральных». Исходя из формальных соображений можно было бы предположить, что и при подготовке кадров кандидатов и докторов наук должны сохраниться подобные соотношения между учеными-мужчинами и учеными-женщинами. Однако этого не происходит. Более того, даже там, где высшая школа подготовила равное или даже большее количество

специалистов-женщин, при зачислении в аспирантуру предпочтение, как правило, отдается мужчинам. По данным на конец 2000 г., в аспирантуре вузов и научных учреждений республики занимались 48,1% женщин и 51,9% мужчин [15, с.81]. Показатели за 2002 г. более благоприятны для женщин: в аспирантуре проходили подготовку 49,3% женщин и 50,7% мужчин [1, с.81]. Внешне представляется, что политика подготовки научных кадров закладывает гендерный паритет, поскольку при условии получения всеми ими кандидатской степени из этого состава аспирантов на должностях старших научных сотрудников и доцентов может быть занято примерно поровну мужчин и женщин. Сведения о действующем кадровом составе исследователей по областям науки не подтверждают это предположение, по крайней мере, по ряду научных отраслей.

Естественные науки. В 2003 г. в университетах Беларуси по профилю «естественные науки», как было отмечено выше, в составе студентов насчитывалось 50,5% женщин и 49,5% мужчин. Примерно такое же соотношение имело место и в предшествующие годы. Но в сфере научной работы гендерные пропорции приобретают иной вид. В указанном году численность работников, занятых исследованиями в этой области науки, составляла 4295 человек, в том числе 2251 (52,4%) мужчин и 2044 (47,6%) женщин. Разница настолько невелика, что можно говорить о гендерной нейтральности научной деятельности в естественных науках. Но лишь до тех пор, пока речь идет об общей массе научных работников. Анализ их квалификационного состава дает неблагоприятные для женщин результаты. Из общего числа исследователей, занятых в этой отрасли, кандидатскую степень имели 529 (12,3%) и докторскую степень 47 (1,1%) женщин. Мужчины в квалификационном отношении продвинулись намного дальше. Кандидатами наук были 825 (19,2%) и докторами наук 272 (6,3%). Аналогичные результаты дает сопоставление численности мужчин и женщин, относящихся к кругу лиц, имеющих ученые степени. По рассматриваемому научному направлению в числе кандидатов наук женщины были представлены 39%, мужчины – 61%. Еще больший разрыв произошел в составе докторов наук, где женщин было 14,7%, а мужчин 85,3%. Более благоприятно для мужчин и соотношение между докторами наук внутри гендерных групп. В числе исследователей-мужчин докторов наук 6,3%, женщин в своей гендерной группе – 2,3%. То же самое по группе кандидатов наук. Мужчины занимают нишу в 36,7%, женщины – в 25,9% [Подсч. по: 9, с.189]. Последнее находит объяснение в том, что женщины, защитив кандидатские диссертации, в большинстве случаев не стремятся к достижению докторской степени. По сходным причинам женщины абсолютно и относительно доминируют в числе научных работников без ученой степени: женщин 1468, мужчин 1154.

Технические науки. По техническим направлениям науки мужчины преобладают как в составе студентов, так и в числе научных работников. В университетах доля студентов-мужчин составляла 70,7%. В научных учреждениях исследовательскую работу вели 9391 специалиста, в том числе 6031 (64,2%) мужчина и 3360 (35,8%) женщин. Из их числа кандидатами наук являлись 800 (8,5%) мужчин и 132 (1,4%) женщин; докторами наук – 177 (1,9%) мужчин и 10 (0,1%) женщин. В отдельно взятых гендерных группах соотношение в пользу мужчин: докторов 2,9 и 0,1%, кандидатов 13,3 и 3,9%. В числе только научных работников со степенями, взятых вместе, мужчины-кандидаты наук составляли

85,8%, женщины – 14,2%. В ряду докторов наук мужчины также имели подавляющее превосходство, их было 94,7%, женское представительство ограничилось 5,3% [Подсч. по: 9, с. 188–189]. Технические науки стали той отраслью, где мужчины без степени получили заметное превосходство: 5054 против 3218 женщин.

Сельскохозяйственные науки. Заметно преобладают мужчины в сельскохозяйственных отраслях науки. В высших учебных заведениях этого профиля студентов-мужчин насчитывалось 68,4%. В научных учреждениях было занято 1087 работников, из числа которых женщин было 618 (56,8%), мужчин – 469 (43,2%). При этом концентрация специалистов, имевших ученые степени, абсолютно и относительно значительно выше у мужчин, хотя в количестве они и уступали женщинам. Кандидатскую степень имели 214 мужчин (19,7%) и 141 женщина (13%), докторскую – 54 (5%) мужчин и 9 (0,8%) женщин. Таким же образом в параметрах каждой в отдельности гендерной группы квалификационные характеристики выше у мужчин: докторов-мужчин 11,5, докторов-женщин 1,5%, кандидатов-мужчин 45,6, кандидатов-женщин 22,8%. В расчете, учитывающем только научных сотрудников со степенями, пропорции однозначно свидетельствуют о преобладании мужчин: кандидатов наук мужчин 60,3%, женщин 39,7%; докторов наук мужчин 85,7%, женщин 14,3%. Лишь в числе работников без степени женщин больше: 460 против 201 мужчины [Подсч. по: 9, с. 188–189].

Медицинские науки. В числе студентов медицинских вузов удельный вес женщин достиг 71,9%. В составе научных работников они почти вдвое превысили мужское представительство: из 1021 штатной должности они заняли 682 (66,8%), тогда как мужчины только 339 (33,2%). В общем числе сотрудников кандидатскую степень имели 187 (18,4%) женщин и 126 мужчин (12,3%). Положительный для женщин гендерный расклад дал сбой лишь применительно к докторам наук. С докторскими степенями работали 20 (1,9%) женщин и 65 (6,4%) мужчин. Квалификационный уровень взятых по отдельности групп мужчин и женщин выше у мужчин (19,2% докторов и 37,2% кандидатов, тогда как у женщин 2,9% докторов и 27,4% кандидатов). Пропорции внутри круга лиц со степенями также отражают обозначенную тенденцию: доля женщин кандидатов наук составляла 59,7%, мужчин – 40,3%. По докторам наук ситуация была противоположной, при том что разрыв – и не в пользу женщин – стал более ощутимым: женщин насчитывалось 23,5%, мужчин – 76,5% [Подсч. по: 9, с. 188–189]. Исследователи без степени – это преимущественно женщины: 475 против 148 мужчин.

Общественные науки. «Женские» отрасли науки дают преимущество женщинам только на нижних этажах исследовательской деятельности, исчезающее по мере повышения научной квалификации. В университетах (здесь и далее данные за 2003 г.) студенческий женский контингент, получавший профессию по циклу общественных дисциплин, численно превосходил мужской сегмент обучавшихся: на педагогических специальностях концентрировалось 76,4% женщин, изучали искусство 69%, право и экономику 68,2%, проблемами социальной защиты овладевали 87,2% женщин от общего состава студентов. Количественное преобладание женщин в числе подготовленных специалистов не могло не сказаться на гендерном балансе работников науки. В общем числе занимавшихся в 2003 г. научной деятельностью в области общественных наук (всего 1360 человек)

женщины (769 человек – 56,5%) преобладали над мужчинами (591 человек – 43,5%). Но в продвижении по карьерной лестнице после окончания вуза мужчины оказались лидерами. По состоянию на 2003 г. от общего числа занимавшихся научной деятельностью кандидатскую степень имели 174 (12,8%) мужчины и 86 (6,3%) женщин. С ученой степенью доктора наук работали 43 (3,2%) мужчины и 10 (0,7%) женщин. Внутри гендерных групп лучшие показатели, безусловно, также у мужчин, из числа которых 7,3% имели докторскую и 29,4% кандидатскую степени против 1,3 и 11,2% у женщин. От общего числа ученых со степенями мужчин с кандидатской степенью было 66,9%, а женщин 33,1%. Еще более трудным для женщин оказалось овладение докторской степенью: в числе докторов наук женщины составляли 18,9%, тогда как мужчины 81,1% [Подсч. по: 9, с.188–189]. В группе научных сотрудников без степеней преобладание за женщинами: 673 против 374.

Гуманитарные науки. Гуманитарная область науки по внешним признакам также может быть отнесена к числу «женских». В университетах на специальностях гуманитарного профиля в общем числе студентов женщины составляли 81,7%. Массовость выпуска женщин-специалистов, как и в случае с общественными науками, не могла не наложить отпечаток на состав научных работников. В числе исследователей в этой области науки (их было 548 человек) женщин, насчитывалось 312 (57%) и мужчин 236 (43%). В отличие от других отраслей науки, в гуманитарной области женщины утвердили свое преобладание в группе кандидатов наук. Кандидатскую степень, если считать из общего числа исследователей, имели 107 (19,5%) женщин против 99 (18%) мужчин. Но сохранить доминирование на докторском уровне женщины не смогли. Научную элиту в этом сегменте составили 15 (2,8%) женщин и 61 (11,1%) мужчина. Внутри группы научных работников со степенями соотношение по кандидатам наук сложилось в пользу женщин (женщин кандидатов наук 51,9%, мужчин 48,1%), а по докторам наук – в пользу мужчин (мужчин докторов наук 80,2% и женщин 19,8%). Если взять отдельно группы мужчин и женщин, то внутри этих групп по удельному весу заметно преобладают мужчины (25,7% докторов и 42,0% кандидатов), тогда как женщины представлены значительно скромнее (4,8% докторов и 34,3% кандидатов). При таком раскладе женщины составляли основную массу работников без научных степеней – 190 против 76 мужчин [Подсч. по: 9, с.188–189].

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют, что действительно сложились «мужские» (естественные, сельскохозяйственные, физико-технические) и «женские» (общественные, гуманитарные, медицинские) сегменты научных направлений. В первых мужчины-ученые с научными степенями кандидатов и докторов наук абсолютно преобладают, во вторых мужское доминирование не столь заметно, тем не менее, несомненно: хотя женщины кандидаты наук числом превзошли мужчин, но по докторам наук уступают в степени, не дающей надежды в обозримом будущем ликвидировать разрыв. Это является следствием того, что в традиционном сознании сложился стереотип, что лишь «мужскому» вкладу в развитие различных, в т.ч. научной, сфер дано быть определяющим в глобальных открытиях и прорывах, тогда как «женские» занятия должны быть ограничены лишь вспомогательными и обслуживающими функциями. Отсюда и вытекает

внешне маскируемое, но в глубине сознания сохраняющееся до настоящего времени стремление сохранить науку как сферу маскулинной деятельности, рассматривать женское участие в ней как маложелательное, хотя неизбежное, а потому и неустраняемое явление. Именно указанное обстоятельство во многих случаях оставляет большинству женщин роль рядовых исполнителей, играющих подчиненную роль в обеспечении учебного процесса и научно-исследовательской работы, вынуждает их довольствоваться менее престижными и выгодными формами участия в научном и учебном труде. Сконцентрированные в большом количестве на нижних профессиональных уровнях науки и высшего образования, женщины ограничены нетворческими видами работ, не дающими научного признания и собственного удовлетворения, но тем самым освобождают ученых-мужчин от рутинной черновой работы.

Литература

1. Женщины и мужчины Республики Беларусь. Стат. сб. Мн., 2003.
2. Силиванчик П.П. Деятельность Коммунистической партии Белоруссии по осуществлению культурной революции в республике (1919–1937 гг.). Мн., 1961.
3. Новик Е.К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.). Мн., 1981.
4. Соколов М.Н. Студенчество высшей школы Беларуси 20-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / УО «БГПУ им. Максима Танка». Мн., 2002.
5. Статыстычны штогоднік: 1924 – 1925. Вып. 1. Мн.: ЦСУ БССР, 1926.
6. Шчарбакоў В. Праблема навуковых кадраў у БССР // Савецкая краіна. 1931. № 1.
7. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992.
8. Касцюк М.П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. Мн., 2000.
9. Труд и занятость в Республике Беларусь. Стат. сб. Мн., 2004.
10. Прафесарска-выкладчыцкія работнікі вышэйшых навучальных устаноў Міністэрства адукацыі па стану на 1 студзеня 2002 г. Мн., 2002.
11. Кадровый потенциал науки Республики Беларусь / М.И.Артюхин, П.П. Димитрук, И.Н. Шарый и др.; Науч. ред. Г.М. Евелькин. Мн., 2002.
12. Труд и занятость в Республике Беларусь. Стат. сб. Мн., 2002.
13. Социальная динамика современной науки. М., 1995.
14. Профессора и доктора наук Белорусского государственного университета. Мн., 2001.
15. Женщины и мужчины Республики Беларусь. Стат. сб. Мн., 2001.

